

Рис. Г. ВАЛКА

— При таком **ОБРАЩЕНИИ!** я буду крепнуть с каждым днём!..

К Р О К О Д И Л

В ЛЕСАХ

ВОЛОГОДСКИХ

2. ПРИ ЗВЕЗДАХ И ЛУНЕ...*

ВЕЧЕРОМ в вологодском лесу темно и грустно. Когда Крокодилу удалось установить это, он осведомился у начальника Большедворского участка Биряковского леспромхоза тов. Волкова:

— А где же сейчас проводит время ваша молодёжь?

— В клубе!

— Кино смотрит?

— Не угадали,— застенчиво улыбнулся начальник.

— На лекции?

— Опять не то,— зарделся начальник.

— Танцует?

— Нет, и не пляшет.

— Играет на бильярде, в шахматы, в шашки?

На лице начальника всё больше разгорался девичий румянец. И когда оно запылало, словно костёр в ночи, Крокодил попросил тов. Волкова свести его в клуб.

— Что ж, можно и в клуб,— тяжело вздохнул начальник.— Клуб у нас ничего... Можно даже сказать, хороший... вместительный!

— А сколько в нём мест?

— Каких? Сидячих или лежачих?

— Лежачих?!

Странное видение возникло перед мысленным взором Крокодила. Почудился ему зал с колоннами. Промеж колонн подвешены гамаки. А в них лежат лесорубы. Со сцены несётся мелодичная музыка. И в такт ей раскачиваются в своих гамаках труженики леса.

Видение это исчезло, как только Крокодил вошёл в клуб. В нём не было ни колонн, ни гамаков, ни музыки. В зале и на сцене стояли железные койки. На них и лежали молодые лесорубы.

— Почему они в кроватях?— испугался Крокодил.— Не захворали ли часом?

— О, нет! Они здоровы. Они просто хотят спать.

— В клубе?

Начальник, опустив очи долу, молвил:

— Нет у нас клуба.

— А где же, скажем, вы показываете кино?

— Нигде. Нет у нас кино, и концертов нет, и лекций. Ничего нет...

Лесные тропы вывели Крокодила в Удимский леспромхоз. И здесь он услышал песню. На площадке веселилась молодёжь. Играл баян. Плясали пары. На траве там и сям лежали парни и при свете луны и звёзд играли в шахматы и домино. Они то и дело беспокойно поглядывали на небо, по которому не спеша ползла большая чёрная туча.

— Опять партию не закончим,— сказал шахматист партнёру.— Того и гляди туча закроет луну.

— А почему бы вам не перейти в клуб?

— Нельзя!— вздохнул шахматист.— Не разрешают.

— Понятно,— догадались мы.— Ситуация знакомая. Клуб занят под общежитие.

— Нет, ситуация более сложная. Семейная.

— То есть как семейная?

— Деликатное положение. Уборщица клуба товарищ Романова состоит в законном браке с председателем профкома товарищем Романовым.

— Ну и прекрасно! Что из этого следует?

— Товарищ Романов нежно любит свою супругу.

— Превосходно!

— Но тут есть одно «но». В своей любви товарищ Романов зашёл слишком далеко. Короче: он не любит глядеть, как жена работает. А если клуб открыт, то работать приходится. Поэтому клуб у нас, как правило, закрыт.

Ситуация и впрямь была неожиданной!

После этого сообщения Крокодил не удивился, когда узнал, что в леспромхозе с весны закрыты красный уголок и библиотека, что культурно-массовая работа среди молодёжи ведётся только в воображении партийных, профсоюзных и комсомольских руководителей.

Придя к столь печальному выводу, Крокодил поспешил покинуть пределы Удимского леспромхоза.

Между тем тучи закрыли луну. И в лесу стало тихо, как в здании клуба, что стоял перед лесорубами за семью замками.

Ф. КУЗНЕЦОВ,

специальный корреспондент Крокодила

Вологодская область.

* Окончание. См. № 26.

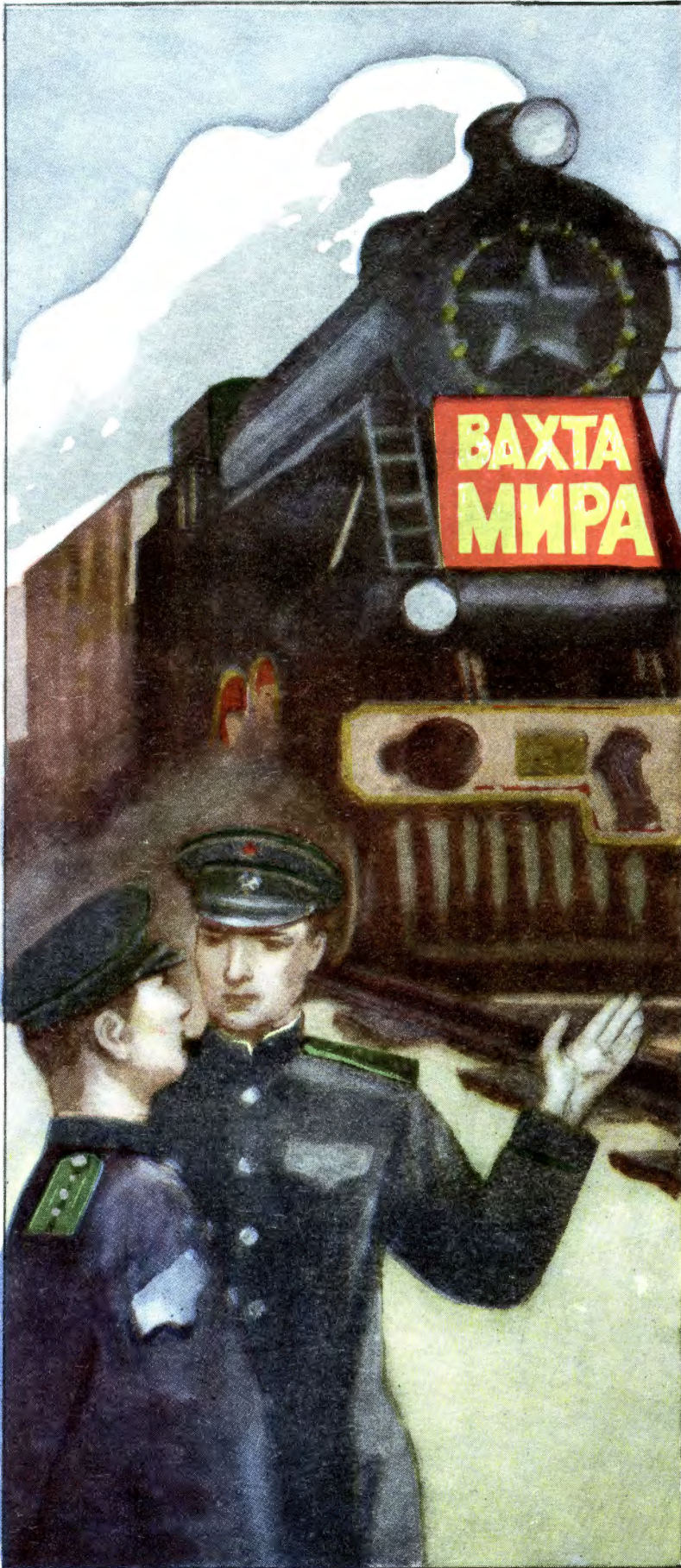
НА ВОЛГО-ДОНЕ

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

На великих стройках коммунизма выступают музыкальные коллективы, ансамбли, хоры, концертные и театральные бригады из разных городов страны.

— Преприятнейшее известие, товарищи: к нам едет «Ревизор»!..

— На нашей дороге движение за мир приняло широкий размах — стало много пятисотников!..

ЗОЯ ПАВЛОВНА БЛАГОДЕНСТВУЕТ...

Всё началось с бычков. А может быть, и с ульев. С некоторых пор главный врач Чебаркульской районной больницы (Челябинская область) Зоя Павловна Левчук стала путать личное с общественным. Начало подсобной деятельности главврача имеет трёхлетнюю давность.

Левчук предлинной хворостиной пригнала в подсобное хозяйство больницы двух своих хиленьких бычков и обменяла их на пару здоровенных бугаев. Да ещё трёх овец получила в придачу.

Потом продала больнице мясо по спекулятивным ценам.

На даровых хлебах подсобного хозяйства больницы вольготно живётся шести левчуковским овечкам; на учрежденческой пасеке стоят её собственные ульи. Да мало ли доходных статей у предприимчивого больничного администратора!

Есть у Зои Павловны муж, инженер местного завода Д. А. Лысенко. Решил он построить себе домик на берегу озера, получил от государства ссуду в десять тысяч рублей. Не сплоскала и Зоя Павловна: на сооружение того же самого домика раздобыла она вторую десятипятисотную ссуду. Вместительный в общем получился домина!..

Забота о своей вотчине всё больше стала мешать Зое Павловне выполнять её прямые служебно-лечебные обязанности. Ревизоры обнаружили большие злоупотребления в Чебаркульской больнице. На десятки тысяч рублей сельскохозяйственной продукции, скота, продуктов питания расхитили сослуживцы Зои Павловны: три завхоза, бухгалтер, заведующий подсобным хозяйством.

Чебаркульский райисполком 19 мая этого года принял решение об освобождении Левчук от обязанностей главного врача.

Заведующий областным здравотделом тов. Лаврищев выезжал в район и ознакомился с безобразиями в больнице. Ознакомился и... укатил обратно.

...А Зоя Павловна попрежнему благоденствует.

Вл. СИТОВ

г. Челябинск.

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ РАДОСТЬ

В редакцию тюменцевской районной газеты поступила маленькая посылка из города Бийска. В ней были цинковые клише. Эту продукцию любезно рассылает районным газетам Алтайского края издательство «Бийский рабочий».

Получить в готовом виде клише — для газеты, не имеющей своей цинкографии, прямо скажем, удобство неоценимое. Вот только одно было плохо: издательство прислало клише и подписи к ним разрозненно. Из-за этого иногда работникам редакции приходилось долго гадать, чтобы не опутать тексты под фотоснимками.

На сей раз всё было в порядке. Каждый фотоснимок был сопровождён соответствующим текстом.

— Наконец-то додумались! — обрадовались работники редакции. — Теперь, по крайней мере, хоть путаницы избежим.

Но радость оказалась преждевременной. И вот почему. На оттиске одного клише отчётливо изображён комбайновый агрегат на уборке хлеба. Комбайн как комбайн, перепутать его, к примеру, с тарантасом трудно. И всё-таки работники редакции, глядя на снимок, недоумевали. Больше того: возник даже спор.

— Ну, что ж, идёт уборка, и снимок с комбайном как раз кстати, — сказал редактор.

— И совсем не кстати, — сказал другой сотрудник. — Это не комбайн, а косилка.

— Откуда это видно, что косилка, когда ребёнку даже ясно, что это комбайн?

— Комбайн-то, комбайн, а всё же называть его надо косилкой. Читайте подпись...

Подпись и впрямь уверяла, что на снимке водитель самоходной сенокосилки «КС-10» Иван Петрович Шевцов работает на полях одного из колхозов Барнаульского района.

Взглянули на другой снимок. На нём изображена небольшая машина, похожая на трактор. С гигантом-комбайном её так же трудно спутать, как телегу с детской коляской. Другого мнения на этот счёт работники издательства «Бийский рабочий». В разосланной подписи к этому снимку они уверяют, что сие есть не что иное, как комбайновый агрегат, и т. д., и т. п.

Долго сотрудники тюменцевской газеты размышляли над проказами бийских издателей.

Влад. ЛАНИН

Ничего нет удивительного

ФЕДЯ ей написал письмо: «Дорогая Люба! Бери билет и немедленно приезжай ко мне на стройку. Ты даже не представляешь себе, как тут замечательно. Будем с тобой жить в городе Комсомольске-на-Волге, на берегу моря, в отличном новом доме. Пожалуйста, не задерживайся, а то создаётся впечатление, что ты не хочешь сюда ехать, и мне неудобно перед ребятами. Целую тебя без отрыва от строительства. Жду поскорей. Федя».

И она быстренько собралась и поехала. Сперва поездом, потом пароходом по Волге.

Перед её глазами медленно проходили зелёные берега, гружённые лесом и металлическими частями машин баржи. Пароход входил в Жигулёвские ворота. Девушки на палубе распрыгались с арбузом, пели частушки под аккомпанемент гармони, на которой играл возвращающийся в Моркваша из отпуска тракторист:

Я на речке, на дощечке
Всё кричала: утону;
Утону, меня не будет,
А любовь мою кому?

А Люба стояла у борта, смотрела в жёлтую от песка воду и думала о жизни в Комсомольске.

Она видела прямые, сверкающие чистой улицы, сияющие на солнце окна домов и цветники перед каждым домом. Она очень любила цветы.

И вот пароход загудел и пришвартовался к пристани Ставрополь. На причале стоял Федя. Ей показалось, что он немножко псхудел.

— Нас ждёт «такси», — сказал Федя и подвёл её к грузовой автомашине, до отказа набитой молодёжью.

— Это «такси»? — изумилась Люба.

— Конечно. Ничего нет удивительного, — сказал Федя.

— Но здесь уже столько народу, что невозможно сесть.

— Наше «такси» замечательно тем, что в него вмещаются все желающие.

Он поднял её и поставил в машину. Причём как-то сразу нашлось место. Федя залез тоже, и «такси» тронулось.

— Познакомься, Люба, эта девушка с нашего участка, — сказал Федя.

Полная улыбающаяся девушка добрыми глазами посмотрела на Любу и представилась:

— Инженер Зорина Клава.

— Какой институт вы окончили? — поинтересовалась Люба.

— Ленинградский технологический.

— А здесь что делаете?

— Оканчиваю школу-десятилетку.

Люба вскинула удивлённо глаза на Федю.

— Ничего нет удивительного, — сказал он. — Мы сейчас строим в Комсомольске

школу для детей строителей. Все силы брошены туда, чтоб не задержать начало учебного года. А вчера мы временный клуб открывали, так все девушки-инженеры полы мыли. Высшее образование всё позволяет, если нужно для дела.

Машина шла по пескам, лихо подскокивая на поворотах, меж высоких весёлых сосен.

— Вот и наш Комсомольск! — гордо сказал Федя.

— Где?

— Здесь, где мы остановились.

Люба выпрыгнула из машины и огляделась: кругом стоял лес. Колхозники ломали какую-то почерневшую избёнку; странная машина, похожая не то на слона, не то на жирафа, кланялась, огромным ковшом захватывала песок, поворачивала длинную металлическую шею, вытягивала её вверх и сбрасывала песок в кузов «зиса». Какие-то молодые люди валили высокое дерево, кто-то пилил пень, работала бетономешалка. Но не было ни новых домов, ни улиц, ни цветов (за исключением полевого цветка в петлице у прораба, бегавшего по площадке и кричавшего: «Почему опаздывают геодезисты?»).

— И вот это город?!

— Ничего нет удивительного, — сказал Федя. — Разворачиваются строительные ра-

боты. Закладываем фундамент домов, намечаем будущие улицы. Город сразу не делается. Для того и мы с тобой здесь, чтобы город этот выстроить.

— Ну, а где же мы будем жить?

— Пока в землянке. Плохо?

— Нет, я ничего не говорю, — грустно сказала Люба.

— Товарищи! — закричал подбежавший мужчина в военной гимнастёрке. — По данным бюро прогнозов, ожидается сильный подъём воды. Все идём на Волгу перебазирувать лес, а то ещё не туда уплывёт!

— Извини, Люба, я должен бежать.

— Я тоже с вами, — сказала Люба. — Только куда деть чемодан?

— По пути забросим его в землянку...

На Волжке у погрузочно-разгрузочной базы стройрайона кипела работа. Ребята по щиколотку в воде хлопотали у досок и брёвен, оттаскивая их от берега. Люба вместе со всеми катила длинное толстое бревно. Она оступилась и упала в воду.

— Простудишься! — крикнул Федя.

— Все не простудятся, и я не простужусь.

Строители с уважением посмотрели на Любу, а водитель Коберидзе сказал Феде: — Авторитетная у тебя жена, Фёдор, очень хорошо разбирается.

— На стройке, — ответил Федя. — Как же иначе?

...Прошло десять месяцев. За это время в Комсомольске выросли новые дома, вступили в строй клуб, магазины, книжные киоски, поднялась насыпь перемычки шлюза на Волжке, заработал лесозавод, приехала из Москвы бригада артистов, закурились дымки из труб, и девушки начали заглядывать в парикмахерскую и наводить справки о шестимесячной завивке.

Как-то под вечер в Комсомольск пришло очередное «такси» с новичками.

— Это, значит, и есть знаменитый Комсомольск? — спросил выпрыгнувший из машины парень.

— Да, — гордо ответила Люба и не замедлила представиться: — десятник второго участка Комсомольского стройрайона Люба Агеева!

— Чудеса! — воскликнул парень. — За десять месяцев такое отгрохали!

— Ничего нет удивительного, — сказала Люба. — Стройка коммунизма. То ли ещё будет у нас! Посадим деревья, цветы на улицах, осветим их фонарями, откроем театр, парк культуры и отдыха, такой город будет — всем на загляденье!

— Через четыре года?

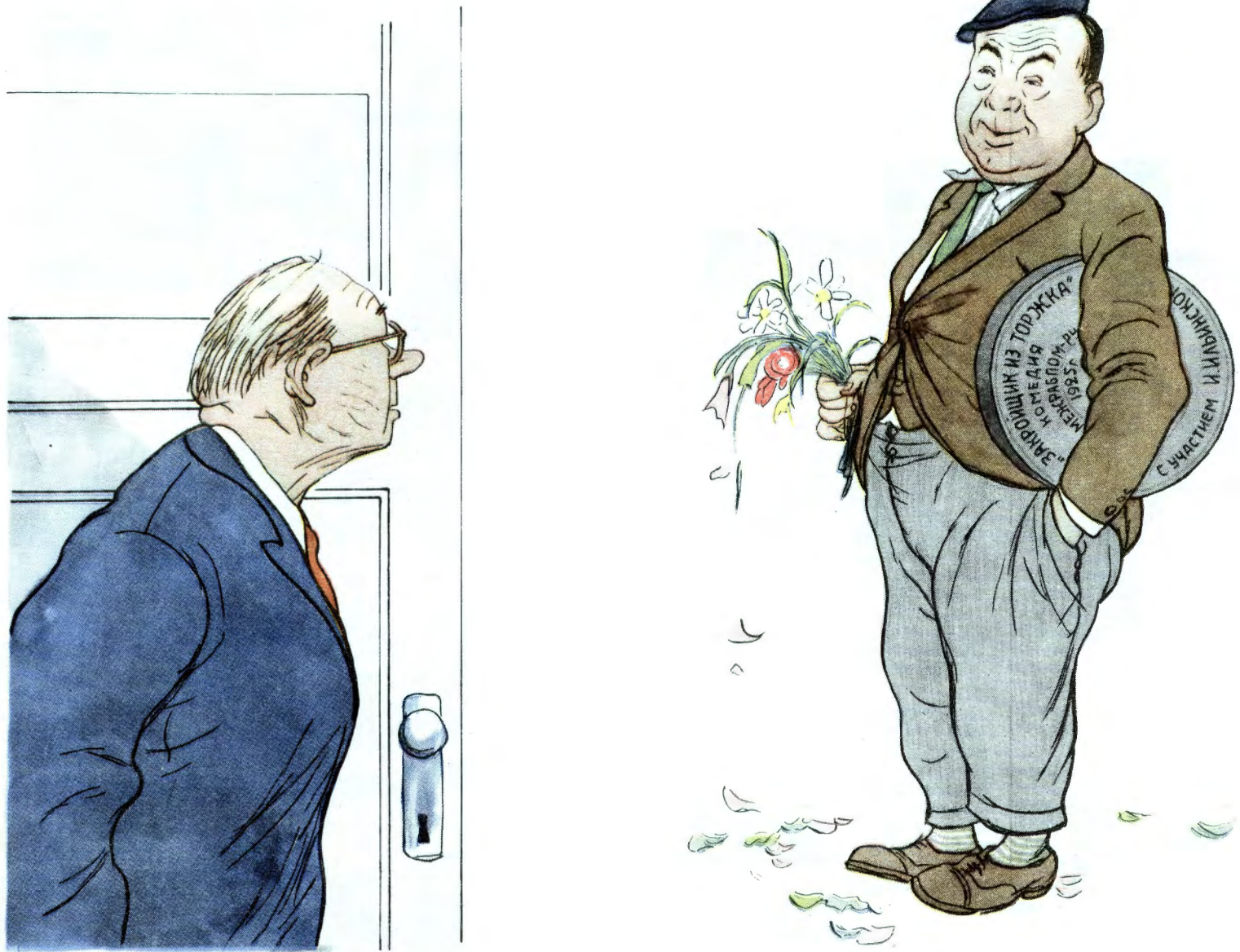
— Через четыре года. А может, и раньше. Ничего нет удивительного!

г. Комсомольск-на-Волге.

НЕУДАЧНОЕ СВИДАНИЕ

Рис. И. СЕМЁНОВА

- Вы кого ждёте, Игорь Владимирович?
- Кинокомедию.
- И давно ждёте?
- Много лет.

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ

КАК ОН ПИСАЛ О САДОВОДСТВЕ...

В нежном отроческом возрасте человеку свойственно особое доверие к книге. И если, скажем, в учебнике для четвёртого класса начальной школы сказано, как сажать фруктовый сад, то школьник будет делать это только так, а не иначе.

Давайте разберёмся, что из этого может получиться. Руководством будет служить учебник «Русский язык», изданный «Радянської школой» в 1950 году.

Узнав из рассказа Ю. Нагибина «Садовод», что для разбивки сада колхозники привезли черенки яблони, груш, вишни, черешни и сливы, школьник отправится в питомник. Но там ему разъяснят, что ни одна из этих фруктовых и косточковых пород черенками не размножается. И это будет только первое из многих разочарований.

Захочет молодой гражданин посмотреть, как «пирамидальные тополи царственно взмахивали листьями», — и убедится, что листочки этого дерева мелкие, на коротких корешках. «Царственно взмахивать» им нечем.

Придёт начинающий садовод в магазин химикатов, попросит купороса, чтобы «стволы обмазывать». А его на смех поднимут:

— Стыдно, молодой человек! Это уж и в вашем возрасте пора бы знать: купоросом деревья не обмазываются, а опрыскиваются.

А когда начнёт спрашивать, как бороться с садовыми вредителями «пряденицей» и «златоуской», его вежливо, но всё-таки настойчиво поправят:

— К точности надо, мальчик, привыкать! Не «пряденица», а «пяденица», не «златоуска», а «златогузка». Запомнишь?..

...Когда герой известного рассказа Марка Твена повествует, как он редактировал сельскохозяйственную газету, всем ясно, что излагаемые им агротехнические сведения не более, как весёлая пародийная шутка. Но Ю. Нагибин, судя по всему, писал о садоводстве всерьёз. И всё-таки получилась пародия.

Как же не заметили этого составители учебника И. Снисаренко и О. Яцимирская и редактор книги Г. Долнская?

Сообщаем АДРЕСА

Фабрика Министерства местной промышленности Грузинской ССР решила поделиться со своими потребителями накопленным опытом по производству... брака и выпустила в продажу большую партию ученических тетрадок.

В комплекте из трёх тетрадок школьник может найти всё: тут и кляксы, заранее расставленные на всех страницах, и линейки, напоминающие морскую зыбь, и прямая клетка, постепенно сведённая к косой, и косая, доведённая бракоделами до прямой. Некоторые страницы свободны от какой-либо обработки — на них вообще никаких линеек, зато на следующих страницах кривые линейки то причудливо убегают вверх, то круто спадают вниз и оканчиваются кокетливым пунктиром...

Учителя и ученики, глубоко и внимательно изучив опыт фабрики, оценили её работу на двойку и просят переслать эту оценку по адресу:

Гор. Тбилиси, улица 9 Января, дом № 10, дирекции фабрики Министерства местной промышленности Грузинской ССР.

РЕДАКТОР ГНЕВАЕТСЯ

Нотариус Шаховского района, Московской области, Ю. Частухин проявил вопиющую бестактность: он додумался написать в районную газету статью, в которой осмелился дать работникам райисполкома ряд полезных советов!

Вот тут-то и проявил свой характер ответственный редактор газеты «На колхозной стройке» В. Комиссаров.

«Вашу статью «Наладить работу сельских советов» в районной газете поместить не можем,— сообщил Комиссаров Частухину в письме, полном благородного гнева и презрения.—

Предлагать районному совету вы не имеете права. Райсовет есть высший орган власти в районе, и он сам знает, чем ему надо заниматься...»

Но автор не успокоился и написал письмо в Крокодил.

Как поступит теперь Комиссаров? Скорее всего ответственный редактор вновь обрушится на Частухина и напишет такое суровое письмо:

«Районная газета есть высший орган печати в районе, и она сама знает, чем ей заниматься».

Е. БЕЛОУСОВ

СТАРКОВ ЗАБОТИТСЯ О ФИЗКУЛЬТУРЕ

Плоды кипучей деятельности председателя исполкома Халиловского райсовета, Чкаловской области, тов. Старкова ждут своей оценки. Недавно он вплотную занялся спортом, сделав тем самым вклад в дело развития физкультуры и спорта в своём районе. Некоторые утверждают, что этого бы не случилось, если бы в пылу красноречия председатель райсовета не пообещал премии передовикам сельского хозяйства. И вот, когда до слёта передовиков оставалось два дня, обнаружилось, что денег нет. Надо было искать выход.

Заврайсельхозотделом тов. Руденко, получив инструкцию, ринулся на поиски денег. Здесь и вспомнили о спорте.

Вскоре председатель районного комитета физкультуры и спорта тов. Мягин стоял перед грозными очами Старкова. Подняв отягощённую думами голову, Старков коротко спросил:

— Деньги есть? Так вот,— продолжал председатель,— давай тысячу рублей. Буду премировать передовиков сельского хозяйства.

— У меня таких мероприятий не числится,— робко заметил глава физкультурников.

Молния, сверкнувшая в глазах Старкова,

прервала и без того робкую речь Мягина. Поскольку сверкнула молния, должен раздаться гром. И гром раздался в виде длинной тирады, в которой Старков ясно доказал, что он не потерпит ослушания.

— Я хозяин района,— гремел он,— что хочу, то и делаю! Через пятнадцать минут деньги на стол! Иначе...

Последних слов Мягин не расслышал, так как был уже за дверью. Решив стоять за спорт до конца, он прошёл прямо к секретарю райкома партни тов. Семеняхину.

Тот сочувственно покачал головой, сказал «Ай-ай!», затем посоветовал:

— Ты, Мягин, отдай уж эти деньги. Не связывайся с ним!..

— Что я спортсменам скажу да и как деньги оформлю? — возмутился Мягин.

...Через несколько дней в ведомости по премированию лучших спортсменов-рекордсменов, подписанной пятью членами комиссии, стояли фамилии лиц, многие из которых в силу преклонного возраста давным-давно перестали заниматься спортом.

Н. ФОМИЧЕВ

ФОТОВИТРИНА

НЕИЗМЕННЫЕ СВАИ

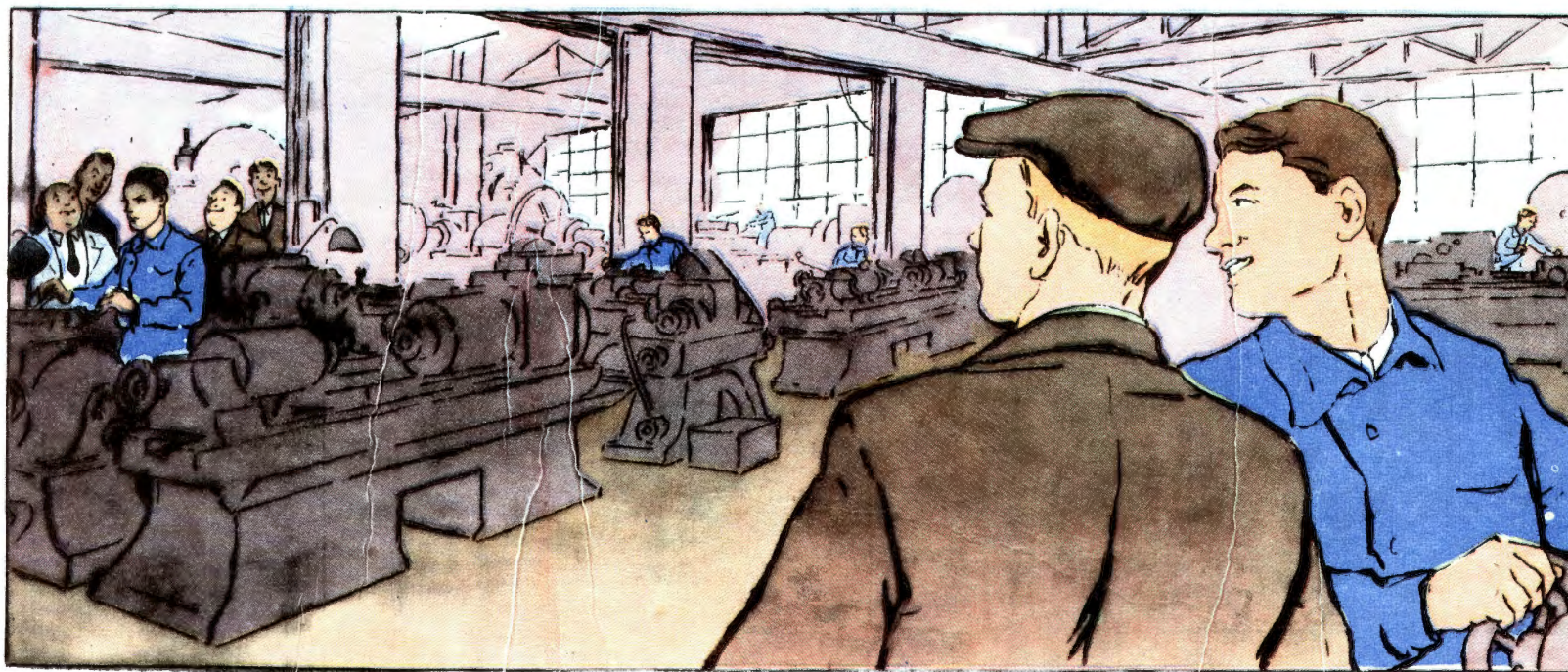

Есть такие уголки природы, которые хочется навеки оставить неизменными. К таким уголкам не принадлежит заснятый пейзаж. Перед вами водная гладь, окаймлённая редким пунктиром свай. Деревянные сваи должны изображать водную станцию общества «Металлург» (город Кушва, Свердловская область). Вот уже шесть лет, как вид этого мощного строительства на воде остаётся неизменным.

За это время сменилось пять председателей заводского комитета Кушвинского металлургического завода, которым и надлежало построить станцию. Последний, пятый председатель, тов. Комаров, продолжает с неизменным равнодушием мысленно взирать на сваи и воду. Подчёркиваем: мысленно,— потому что тов. Комаров на станции никогда не бывал и знает о ней только по невыполненным постановлениям завкома. Идя навстречу перегруженному председателю, мы печатаем снимок недостроенной станции. Быть может, глядя на этот неизменный пейзаж, он наконец изменит своё отношение к водному спорту.

Часто в погоне за рекордами руководители предприятий сосредоточивают всё своё внимание на отдельных стахановцах, не заботясь о повышении производительности труда.

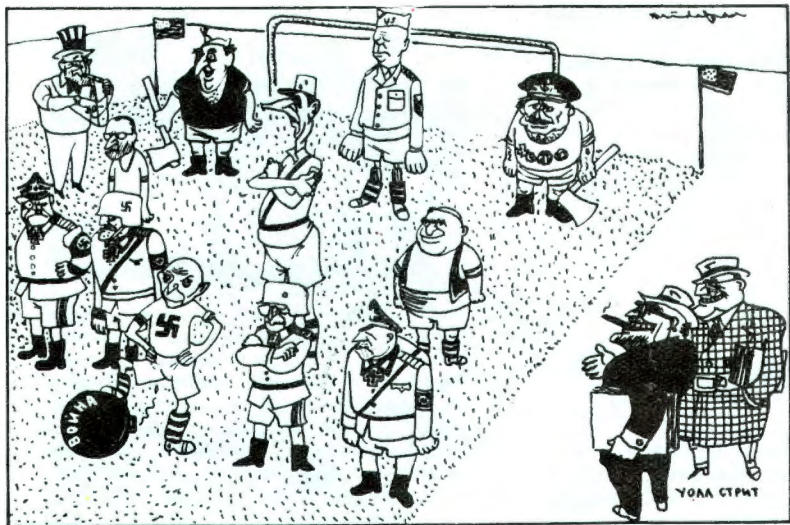
Рис. А. ВАЖЕНОВА

- Этот стахановец обслуживает сразу три станка!
- Почему же цех в прорыве?
- А потому, что руководство обслуживает только его одного.

КОМАНДА УКОМПЛЕКТОВЫВАЕТСЯ

По сообщению телеграфного агентства Т.Т. франксистские фашисты рассматривают атлантическую армию как «футбольную команду, в которой Испания играет в защите, а Западная Германия в нападении».

**Уоллстритовец, указывая на де Голля:
— Хорошего бека мы перекупили. Опытный игрок!**

Газета «Нью Даг» (Швеция).

При проведении народного опроса большинство граждан Западной Германии, вопреки политике правительства Аденауэра, высказалось против ремилитаризации и за заключение мирного договора с Германией в 1951 году.

Аденауэр: — Но я всегда с моим «Нет!»
Журнал «Фришер Винд» (Германская Демократическая Республика).

ОПЫТ МЕРТВЕЦА

В газетах промелькнуло сообщение о том, что в Западной Германии появился не кто иной, как... Александр Фёдорович Керенский, бывший присяжный поверенный, бывший депутат Государственной думы, бывший русский премьер, бывший эсеровский главнонаседкомствующий, бывший сюжет для карикатур и бывший человек.

Ездит по немецким городам, выступает с речами, собирает каких-то сезонных субъектов, называющих себя русскими и получающих на суп от американской или английской разведки, и даже платит сам за гостиницу.

Признаться, мы в Советском Союзе давно забыли про Александра Фёдоровича. Помнили, конечно, что был такой, влип в своё время в историю, знали, что выскочил Александр Фёдорович на политическую авансцену неожиданно, как прыщ под носом, что любил произносить трескучие речи и, сильно смахивая на щедринского адвоката Балалайкина, тшился походить не то на Дантона, не то на Бонапарта и что, наконец, он очень боялся революционных матросов, от которых и удрал в памятную октябрьскую ночь через чёрный ход Зимнего дворца в костюме сестры милосердия.

Удрал и спинул в лучшие времена. Жил где-то в Соединённых Штатах. Издавал мемуары. Иногда выступал с докладами. Как-то давно уж — на радость сатирикам и юмористам — газеты сообщили, что после одного такого доклада какой-то бывший денкинский офицер, эмигрант и монархист, долго хлестал маслянистого докладчика по щекам, приговаривая:

— Ты, штафирка, во всё сам виноват!..

Эхо этих оплеух прокатилось — петитом — по мировой печати и смолкло. Керенский был забыт — прочно, надолго, навсегда.

И вдруг — на тебе! — оказывается, ожил Александр Фёдорович: американцы подобрали! Они стёрли с него плесень, сдули пыль, напости «кока-кола» для бодрости, дали денжат и отправили в турне по Западной Германии. И вот ездит по немецким городам мёртвый старикашка с бабьим лицом, с мясистым, обвисшим носом, с седым, наполовину вылезшим ёжиком и в меру своих сил, свистя астматическими бронхами, дует, раздувает тлеющий костёр новой войны.

Возникает вопрос: какую же всё-таки пользу могут получить от Александра Фёдоровича его нынешние покровители и хозяева?

На первый взгляд, никакой. Какая может быть польза от трупа? Всё это так, и тем не менее польза может быть.

Несомненно, Керенский встретится с боннскими политиками, может быть, даже сам канцлер Аденауэр захочет поглядеться с бывшим русским премьером, у которого имеется политический опыт. И, конечно, Александр Фёдорович, размякнув после кофе с заокеанским ликёром, расскажет боннскому канцлеру о подробностях той незабвенно страшной для него, для Керенского, ночи, когда, путаясь в женских юбках, опустив голову, повязанную белой косынкой с красным крестом, полуживой от стыда и страха, он садился в чёрный закрытый автомобиль и верный прапорщик адъютант шипел:

— Тише!.. Подберите юбку, Александр Фёдорович, и, ради бога, залезайте скорей!..

И, возможно, после того, как Александра Фёдоровича, обласканного и ослабшего от волнующих воспоминаний, отвезут в отель, боннский канцлер, вздохнув, скажет с оттенком грусти в голосе:

— Да, для политического деятеля самое главное — это во-время убеж... уйти!.. Между прочим, распорядитесь, Франц, чтобы у нас во дворце всегда была наготове портниха. Мало ли что может быть! Современный западный политик должен смотреть далеко вперёд. Лишняя предусмотрительность не помешает!

Эта, несомненно, здоровая мысль (буде она возникнет в некоторых мозгах) и есть та единственная польза, которую может принести Александр Фёдорович Керенский своим небрежливим покровителям.

Леонид ЛЕНЧ

СОВЕЩАНИЕ БИТЫХ

ПОЛКОВНИК Селлерс из повести Марк Твена «Американский претендент» внезапно почувал в себе какую-то сверхъестественную силу и объявил, что может возвращать покойников к активной деятельности и пополнять ими американскую армию.

«Я откапаю римлян,— говорил он,— воскрешу греков, я доставлю правительству за десять миллионов в год десять тысяч ветеранов, набранных из победоносных легионов всех стран и веков...»

Приблизительно в той же позиции стоят и нынешние американские претенденты на «мировое господство». В поисках пушечного мяса они с вожделем засматриваются на западногерманские рынки.

Но в отличие от твэновского полковника теперешние форрестолы собирают под своё крыло не убитых, а битых. Подражая полковнику Селлерсу, воинственные янки хвастают:

— Мы откапаем нацистов, воскресим фашистов, вооружим эсэсовцев, создадим армию...

На днях один из недобитых гитлеровских вояк, бывший генерал Гальдер, выступил с предложением.

«Боннское правительство,— заявил он,— должно в первую очередь зарегистрировать всех бывших участников похода на Советский Союз...»

Но ведь это нереально. Всех бывших участников похода на Советский Союз не удастся Аденауэру зарегистрировать, поскольку подавляющее их большинство покоится на кладбищах, расположенных вне досягаемости фашистских регистраторов.

Если уж на то пошло, то боннскому правительству под силу взять на учёт лишь побитых эсэсовцев, случайно уцелевших после похода на Советский Союз.

Кроме того всякого рода гальдеры и их американские боссы не учитывают ещё одного немаловажного обстоятельства: не все, далеко не все участники похода на Советский Союз — в особенности если речь идёт о рядовых немцах — захотят ныне, чтоб их имена фигурировали в новых фашистских списках.

Зачем же всё-таки гальдеры и их боссы затевают эту регистрацию битых?

«Чтоб в случае надобности,— так буквально и выразился Гальдер,— они в короткое время могли бы быть призваны».

Американским поджигателям нужны не призраки, а живые гитлеровцы — битые, но живые.

Для той же американской надобности проведено недавно в Бонне по указанию из Вашингтона совещание бывших гитлеровских генералов, бывших адмиралов, бывших полковников.

Свыше восьмидесяти участников совещания — и ни одной целой физиономии, ни одной неповреждённой личности!

Ведь «центральными фигурами» этого совещания были Гудериан, Манштейн и тому подобные залатанные мантийфели.

Агентство Рейтер с умилением передаёт о том, что гудерианы вели себя там, как в «старое доброе» кайзеровское и гитлеровское время: щёлкали каблучками, важно раскланивались друг с другом и величали друг друга «господин генерал».

Но агентство Рейтер совершенно умалчивает о самой центральной фигуре совещания, незримо присутствовавшей за столом президиума. Мы имеем в виду мистера доллара.

Он разрешил им малость позабавиться, поиграть в генералы, пощёлкать каблучками. Но тут же потребовал оставить шутки и заняться делом.

А «дело» заключается в том, чтобы «объединиться», чтобы возродить бывший фашистский генералитет и чтобы опять-таки «в случае надобности» быть под рукой.

Ведь все эти «господа генералы» так богаты опытом! Их били под Сталинградом, под Курском, на Украине, в Белоруссии, в самой Германии. Где только их не били советские воины!

Как видите, у гитлеровцев есть опыт войны с Советским Союзом. Американские правители мечтают о том, чтобы предоставить им возможность обогатить свой опыт.

Г. РЫКЛИН

В НЕЙТРАЛЬНОЙ ЗОНЕ КЭСОНА

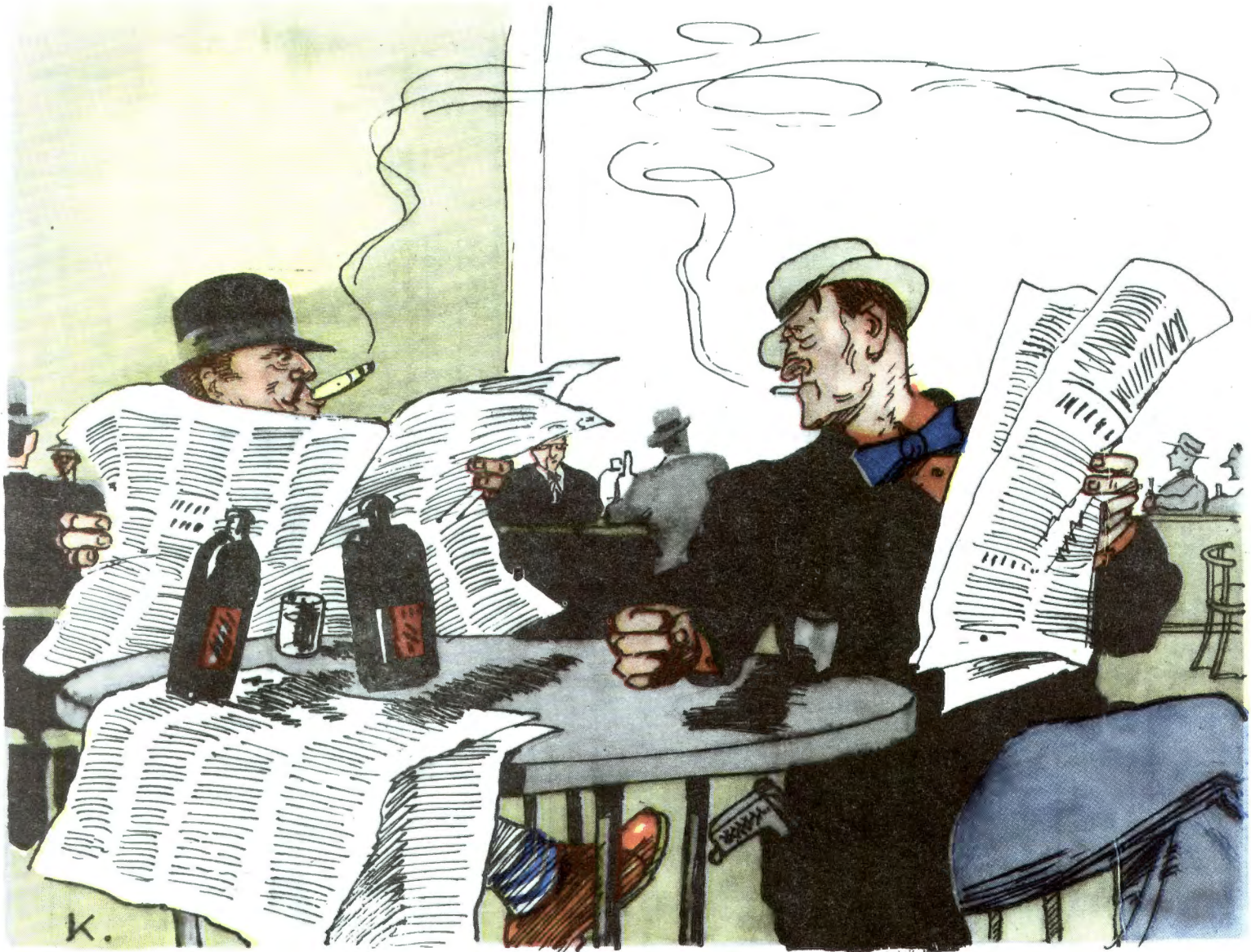
Рис. Л. БРОДАТЫ

— И чего они вертятся над одним местом!
— Это — единственное место, где они летают, не рискуя быть сбитыми...

КРОВНАЯ ОБИДА

Рис. А. КАНЕВСКОГО

— Не понимаю, почему наши журналисты так восхваляют Тито! Будто у нас в Штатах свои гангстеры перевелись...

КТО ОСТАЛСЯ В ДУРАКАХ

Голландский город Гардервейк ничем особенным не примечателен. Город как город — с небольшим количеством богачей, большим числом безработных и солидным штатом полицейских.

Именно полиция и принесла недавно Гардервейку шумную славу. Началось с разговора начальника полиции со своими помощниками. Точной стенограммой мы не располагаем, но можно предположить, что беседа протекала примерно в таком духе:

Начальник полиции. Ученые будем проводить следующим образом. Всех полицейских разделим на две неравные части. Меньшую часть оденем в штатское... Выберем, понятно, что похуже, позатасканнее. Одним словом, замаскируем под забастовщиков. Они направятся на площадь. Навстречу им выйдет из засады вторая, большая часть полицейских в своём, так сказать, натуральном виде. Натуральные полицейские сначала начнут теснить ненатуральных забастовщиков, а потом единодушно погонят их с площади...

Робкий голос с места. А бить можно натурально или не очень?

Начальник полиции. Не очень, конечно, но чтобы видимость всё-таки была. Иначе в ученье никакого прока не будет. Незачем его тогда и проводить.

Второй робкий голос с места. А если в Гааге об этом узнают? Вдруг до нашего премьер-министра доктора Дрейса об этом дойдёт? Как бы неприятности не нажить...

Начальник полиции. Прошу, господа, насчёт господина Дрейса не волноваться. Мы отсебятиной не занимаемся. Всё согласовано.

Ещё более робкий голос. Надо бы с американцами посоветоваться. Они прошлой осенью в городе Хартли тоже какое-то ученье проводили. Ликвидировали самими же организованный «большевистский путч». Что-то у них нескладно вышло. Говорят, своих ухлопали.

Начальник полиции. Прошу без наскоков на дружественную державу.

Хозяйский... гм-гм... американский опыт учтён. Всё согласовано. Действуйте!..

На следующий день в кабинет к начальнику полиции вбежал перепуганный помощник и, еле переводя дух, отрапортовал:

— Бьют!

— Отлично...

— Неправильно бьют. Вы приказывали, чтобы те, кто в форме, били тех, кто в штатском, а получилось наоборот: штатские бьют тех, кто в форме.

— Что они, с луны свалились?

— Не знаю, откуда, но штатских стало гораздо больше...

Оказалось, что задуманная полицейскими властями комедия закончилась совершенно неожиданно. Как только натуральные полицейские обрушились на поддельных безработных, жители города на деле показали свои подлинные чувства. Они приняли инсценировку за настоящую схватку настоящих безработных с полицией и ринулись на помощь к рабочим. Натуральных полицейских дубасили чем попало, обливали холодной водой и в конце концов обратили в бегство.

Газета «Де Ваарпейд» по этому поводу пишет: «Те, кто дал приказ полиции провести в Гардервейке эту оперетку, были не только слепы, но и глупы. Вся Голландия сейчас над ними смеётся. Примеру сумасшедших из США начинают следовать и в Голландии. И если премьер-министр Дрейс отдаёт распоряжение организовывать такие фокусы, то это лишний раз доказывает, что он явно не понимает, что представляет собой рабочее движение. Если полиция хотела добиться того, чтобы оказалась в дураках, то это ей полностью удалось».

Нам думается, что в дураках осталась не только полиция, но и господин премьер — социал-демократ доктор Дрейс.

Арк. ВАСИЛЬЕВ

ВЫХОД ИЗ ИГРЫ

Иную глупость не так-то легко исправить. Тому есть много примеров. В частности, большие трудности испытывают те американские солдаты, которые убедились, что корейская действительность резко расходится с рекламными зазываниями вербовщиков в так называемые войска ООН.

Правда, существует целый ряд способов вырваться, по образному выражению одного американского сержанта, «из этого проклятого пекла». Можно, к примеру, получить орден, дающий право на отпуск. Но, во-первых, из отпуска нужно возвращаться, во-вторых, орден не так легко получить. Тут не знаешь, как собственную шкуру уберечь!

Сдаться в плен? Но тогда не сразу попадешь домой, ибо по всему видно, что американцы уходят из Кореи не спешат. Тем не менее очень многие солдаты и офицеры американской армии избирают именно способ попадания в плен. Нужно сказать, что им пользуются и помимо собственной воли. Приходится...

Может случиться, ранят в бою. Но какая гарантия, что ранят легко? Корейские и китайские снайперы бьют, что называется, не в бровь, а в глаз. Перспектива не из приятных.

Однако существует, оказывается, ещё один, наиболее радикальный и совершенный способ демобилизации. За последние месяцы этот способ, по свидетельству многих американских солдат и даже офицеров, снискал широкую популярность в доблестных войсках ООН. Способ сей удивительно прост и общедоступен. Умеючи воспользовавшись им, можно иногда получить приятную возможность вернуться домой. Хоть и не совсем целым, зато живым. Заключается он в следующем. Нужно до-

ждаться начала боя, выбрать удобный момент и обезопасить избранную мишень от ожогов заранее заготовленной мокрой тряпкой. Стрелять нужно в себя, в заранее облюбованное место. Можно выстрелить в соседа, если есть предварительная договорённость о товарищеской выручке в бою. Офицер 5-го отдельного полка 24-й дивизии Харт, уже будучи в плену, рассказал, как в первой роте означенного полка эту несложную операцию проделали четверо солдат. Они весьма резонно решили, что домой хорошо ехать компанией: будет, мол, веселее. Военнопленный Томпсон из санитарной роты того же полка так прямо и заявил: это массовый способ! По его подсчётам, в каждой роте ранили себя не менее 10 солдат, правда, не все одинаково удачно. Для большинства способ «самострела» неожиданно обратился в способ попадания в плен. Дело в том, что оставшиеся по счастливой случайности в живых ООНовские «мальбруки» предпочитают убегать, оставляя раненых и снаряжение попечению корейской Народной армии.

И всё же популярность «самострелов» растёт. Причиной тому и настоячивые призывы, которые содержат письма от родных и близких:

- Тонни, стреляйся, ради бога!
 - Дик, стреляйся, молю тебя! Выходи из игры живым.
 - Джимми, разряди пистолет в себя сам. Не дожидайся, пока в тебя выстрелят! Хуже будет!
- Да, будет хуже.

Л. КУЛИДЖАНОВ

Коротко, но ясно!

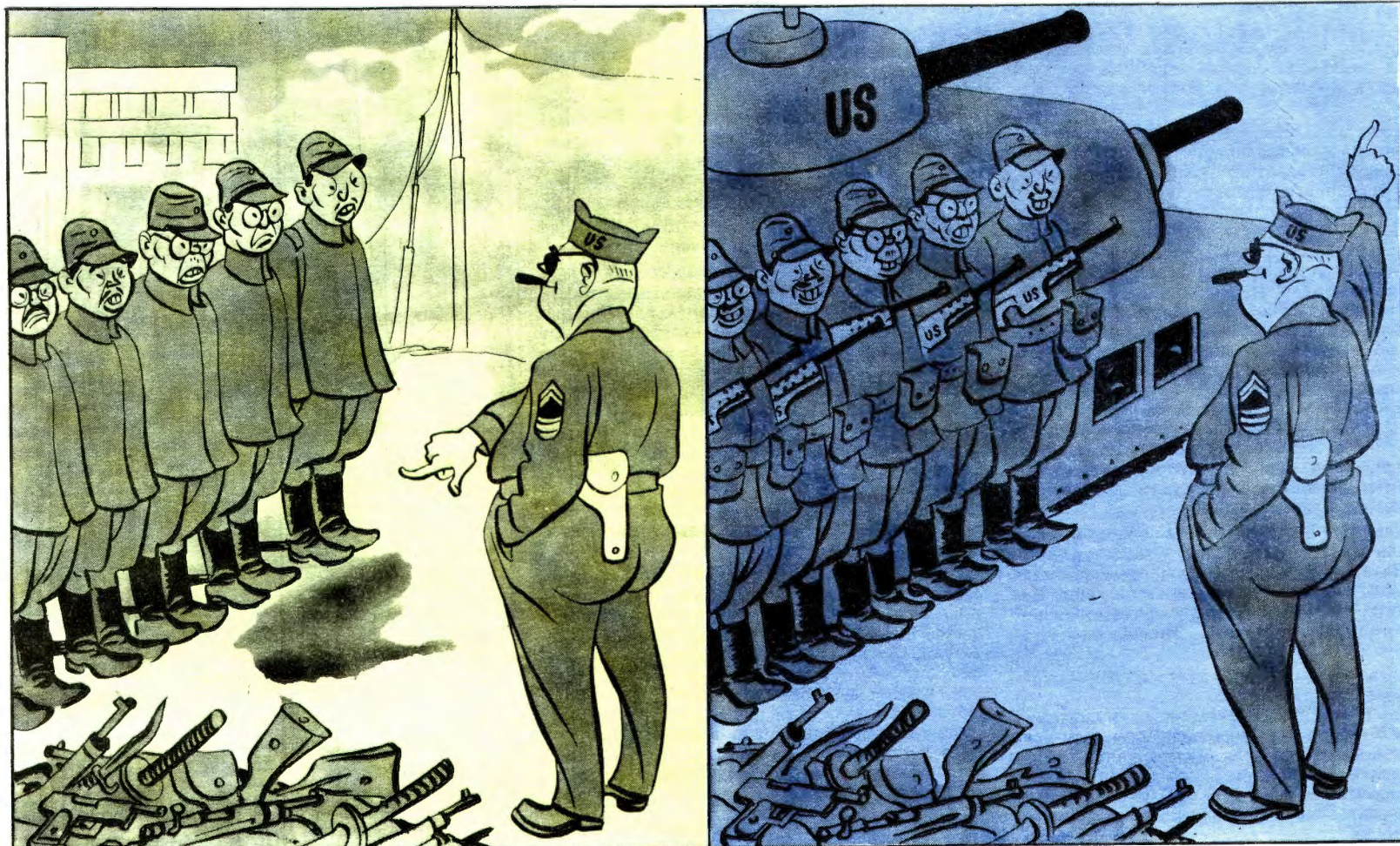
По сообщению французской газеты «Аксбон», точно установлено, что цена американского капрала, ревящегося в каком-нибудь западноевропейском казино, — 880 франков в день. Английский капрал получает лишь 320 франков. По американскому преискуранту, пушечное мясо других членов североатлантической орды ценится ещё дешевле. Голландский капрал получает 240 франков, датский — 80, норвежский — 54 франка, французский — всего 17 франков. Деньги эти французский капрал может использовать двояким образом: сохранить их на память или купить на них 1 (одну) сигарету.

Однако некоторые различия в ставках участников разноплеменного североатлантического воинства не мешают Эйзенхауэру денно и нощно разглагольствовать об «идее международного военного сотрудничества и равенства».

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К СЕПАРАТНОМУ ДОГОВОРУ С ЯПОНИЕЙ

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Дор. Ефимов - 57.

1945 г. — Всё оружие сдали!

1951 г. — Ну, вот и хорошо! Разве таким старьём воюют!

О БЕЗИНИЦИАТИВНОЙ РЫБЕ И НАЧАЛЬНИКАХ-ДОМОСЕДАХ

Сейнеры промышляют рыбу только парами — таков закон рыбаков Каспия.

Команду сейнера «Темир» серьёзно уверяли, что в море, у Главного банка, их ждёт не дожждётся сейнер «Старус».

Но «Старус» как в воду канул.

— Не огорчайтесь,— радировал «Темиру» главный капитан областного управления моторно-рыболовных станций тов. Кеберле,— сватайтесь к тому, кого встретите!

— Вышла «Белуга»! Промышляйте вместе,— распорядился по радио заместитель председателя рыбколхозсоюза тов. Ирнархов.

Но впечатлительную «Белугу» уже успел увлечь в море сейнер с симпатичным названием «Соловей».

Спустя месяц после успешного лова радиogramм «Темир» благополучно причалил к своей стоянке...

Невесёлая история с сейнером нас поразила.

— А чему вы удивились? — заметили в редакции газеты «Волга». — У них из-за неразберихи половина сейнеров простаивает. Вот если бы начальство чаще выезжало на места и навело там порядок!..

Так мы впервые столкнулись с одной неизвестной нам категорией руководителей — с начальниками-домоседами.

Движимые желанием изучить роль домоседов в выполнении плана лова рыбы, мы отправились на рыбкомбинат. Тем более, что в этот день в газете было напечатано печальное сообщение: «Рыбная промышленность выполнила план всего лишь на 95 процентов».

«Пожалуй, никого из руководителей на комбинате не застанем. Наверняка все разъехались по тям добиваться выполнения плана!» — думали мы.

Сомнения оказались напрасными. Местное начальство было в полном сборе.

На высоком причале рыбкомбината имени Володарского, непринуждённо облокотившись о перила, стоял главный инженер тов. Петров. Он спокойно взирал на одинокую рыбку, из которой подымник черпал огромных осетров.

С нашим приездом тов. Петров слегка оживился.

— План выполним,— твёрдо сказал главный инженер, словно запланированная рыба, проявив личную инициативу, уже плыла к заводу, чтобы спешно заморозиться в его просторных холодильниках.

— Правда, нас много лимитирует,— решил пожаловаться тов. Петров.— Если бы кто-нибудь из начальства приехал и помог устранить недостатки! Вот в апреле приезжал заместитель министра рыбной промышленности СССР товарищ Обухов. Сразу оказал содействие! Мы и железо получили и электропровод, а до этого писали, жаловались — и ничего не помогало!..

Главный инженер показал нам ремонтно-механическую мастерскую, которая уютно разместилась в тесной прачечной. Оборудование в прачечной, то есть мастерской, было старым, потрепанным и явно не соответствовало новейшим механизированным судам, которыми в избытке располагал комбинат.

— Как же вы с ремонтом обходитесь? — спросили мы участливо.

— Никак! — и инженер неопределённо махнул рукой.— Новых станков пока не дают. Ходят слухи, что скоро большое начальство приедет, тогда сразу получим,— добавил он мечтательно.

Здесь же, у мастерской, валялся свежеевыкрашенный автокар.

— Стоит,— помрачнел главный инженер,— сели аккумуляторы... Пишем, просим — не присылают новых... Вот если бы кто приехал и посмотрел!..

А посмотреть было на что. Свежую рыбу транспортировали по заводу под непривычным для неё палящим солнцем, на тяжёлых тачках. Рыба «вядилась», как говорят, на ходу.

Механизацией рыболовного хозяйства гордился и главный капитан рыбзавода тов. Никушин.

— Много у нас моторных судов, и каких ещё! — с упоением рассказывал он.— Только мелочи мешают работать. Ночью часто простаиваем из-за 26-вольтовых лампочек. Пишем, просим, а лампочки не присылают!..

— Хорошо, если бы кто приехал,— подсадили мы.

— Вот, вот! — живо подхватил тов. Никушин.— Откуда вы знаете?

— Знаем. Был у вас в апреле заместитель министра товарищ Обухов. Очень помог! — продолжили мы дружно заученный рассказ про заместителя министра.

Впоследствии мы узнали, что приезд руководителей комбината на тоне так же необходим, как посещение рыболовецких предприятий представителями Главка. И ещё выяснилось, что отдельные недостатки можно легко исправить без посторонней помощи, в порядке собственной инициативы. На первой же тоне колхоза «Волна революции» двигатель, при помощи которого тянут 500-метровую сеть, встретил нас молчаливым. Сурово молчали и рыболовы, сидевшие без дела у красивых домиков.

— Не ловите? — смущённо спросил директор комбината тов. Акмаев.

— Второй день ловить нечем! — строго уточнили рыболовы.— Бригадир уехал на моторке в колхоз требовать, чтобы дали людей.

— Как же я об этом ничего не знаю? — наивно спросил тов. Акмаев.

— Вот приехал, теперь будешь знать! — зашумели рыбаки.

На следующей тоне, видимо, в честь прибытия начальства, двигатель простуженно чихнул и заглох. Сеть стали тянуть вручную.

— В чём дело? — окончательно сконфузившись, поинтересовался тов. Акмаев.

— Сколько раз просили прислать механика-ремонтника! Писали даже,— раздражённо заявил бригадир.— Из-за пустяка простаиваем, а рыба сама идти в сети не хочет!

Через несколько минут по распоряжению тов. Акмаева катер срочно понёсся за механиком.

Разговоры о начальниках-домоседах преследовали нас даже поздно вечером.

— Посмотрите нашу самодеятельность,— предложил заведующий клубом тов. Лебедев, вооружённый двумя аккордеонами.

Мы послушали певцов, посмотрели пляску молодого способного коллектива.

Хорошее впечатление рассеялось тут же, у облупленных стен клуба. За длинными столами подростки отчаянно «добивали козла» и «резились в подкидного». В развалившемся тире лежал мусор, рядом с танцевальной площадкой в лужах отдыхали чьи-то поросята!..

— Третий год обещают построить спортплощадку, летний кинотеатр, оборудовать тир! — перечислял тов. Лебедев.— Просим, требуем, пишем — ничего не получается! Ждём, может, товарищ Обухов приедет и даст указание!..

— При чём здесь заместитель министра? — спросили мы.— Не может же товарищ Обухов ездить к вам из Москвы и улаживать всякие мелкие вопросы!

Но напористого заведующего клубом переспорить было трудно. Оказалось, что заместитель министра тов. Обухов одновременно является начальником Главкаспрыпрома и находится в Астрахани, в 80 километрах от комбината.

— Совсем не обязательно, чтобы товарищ Обухов всюду ездил сам, пусть присылает чаще своих помощников и заместителей! — горячо доказывал Лебедев.

С последним доводом мы не могли не согласиться.

Специальные корреспонденты
Крокодила

Ал. МИХАЙЛОВ, М. ЭДЕЛЬ

Астрахань — Володарка — Марфино.

Рис. В. КОНОВАЛОВА

ПОВТОРЕНИЕ ПРОИДЕННОГО

— Где сажать будем?
— А вон, ещё с прошлого года метки остались!..

А СЧАСТЬЕ БЫЛО ТАК ВОЗМОЖНО...

Признаюсь, что заголовок для нашего фельетона мы позаимствовали у директора Шатиловской селекционной станции (Орловская область) тов. Троянова. Это он сейчас, осенью, сокрушается, цитируя слова пушкинской героини. Но в марте этого года, когда Министерство сельского хозяйства СССР известило его, что в адрес станции Главсельнабом занаряжены два станка с Дмитровского (Московской области) и Златоустинского заводов, в голосе тов. Троянова звучали самые мажорные ноты:

— Теперь с помощью станков мы будем ремонтировать свои машины индустриальными методами. Какое счастье!

Прошёл апрель, за ним май. Заводы молчат. Но бодрость не покидала директора станции.

— Дел у заводских руководителей множество,— рассуждал он.— Авось, скоро и наша очередь подойдёт.

На всякий случай тов. Троянов в июне послал запросы в Златоуст и Дмитров. Ответа оттуда не последовало. Такая же участь постигла и второй запрос.

Вера тов. Троянова в близость грядущего счастья уже готова была поколебаться, как вдруг в августе снова сверкнул яркий солнечный луч: из Москвы на имя директора Шатиловской станции прибыли копии писем Министерства сельского хозяйства СССР, направленных руководителям заводов, с просьбой ускорить отгрузку двух занаряженных для станции станков.

— Какое счастье! — от восторга воскликнул тов. Троянов.— Теперь заводы уже не будут отмахиваться!

Так оно и оказалось. В двадцатых числах августа из Златоуста пришёл наконец ответ. Один из ответственных работников завода, тов. Киришкин, любезно уведомил тов. Троянова, что станок для Шатиловской станции не будет отгружен по одной простой причине: в разрядке Главсельнаба эта станция не числится.

Вот тут-то у тов. Троянова и вырвалось: — А счастье было так возможно, так близко!..

Дмитровский завод пока не откликнулся. Но есть основания думать, что в цехах и этого предприятия пока не куётся счастье для Шатиловской селекционной станции.

И. ГАВРИЛОВ

Орёл.

НЕ БУДЬ Я МИХАИЛ МАТВЕЕВИЧ!

На улице посёлка Кирово-Чепецкий, Кировской области, появились рабочие. Они принесли столбы и стали вкапывать их поперёк дороги. Из машин выходили возбуждённые шофёры и кричали:

— Что делаете? Зачем дорогу перегораживаете?

— Михаил Матвеевич приказали! — отвечали рабочие.— Чтобы, значит, по улице мимо его дома не ездили, а то по утрам спать не дают! Вечером вопреки желанию Михаила Матвеевича столбы были выкопаны, и шофёры стали ездить по прежнему маршруту.

На другое утро Михаила Матвеевича чуть свет снова разбудило тархтенье моторов.

— Ах, так! Ну, я вам покажу! — погрозили он.

Днём жители посёлка были свидетелями новой картины: землекопы рыли поперёк улицы глубокую канаву. А когда стемнело, упрямые шофёры сами засыпали противотранспортный ров и продолжали ездить мимо дома Михаила Матвеевича.

На третий день на улице опять кипела работа: ставили столбы поперёк дороги, рыли канаву и одновременно возводили с двух сторон глухие заборы. Отрезок улицы перед домом директора электростанции Михаила Матвеевича Тиманюка стал запретной зоной.

Поселковые власти, обеспокоенные самоуправством Тиманюка, вызвали его на заседание поселкового совета. Он не явился.

Но однажды всеильного Тиманюка всё-таки заполучили на заседание исполкома.

— Хорошо! — половавшись, согласился Тиманюк.— Так и быть, дорогу откроем!

А вернувшись в посёлок, поглядел Тиманюк на перегороженную улицу и сказал:

— Как я сделаю, так и останется, не будь я Михаил Матвеевич!..

А. СТВРАЦКИЙ

КОГДА КРОЛИКИ СЛУШАЮТ РАДИО

Безмерная любовь к крупному рогатому скоту отличает Василия Тарасовича Завгороднего от всех прочих профсоюзных работников г. Амвросиевки (Донбасс). Впрочем, тов. Завгородний, председатель заводского комитета Амвросиевского цементного завода, жалуется лаской и вниманием не всех рогатых животных. Василий Тарасович, например, не питает никаких чувств к буйволам и оленям. Всю теплоту своего сердца он отдаёт коровам, при условии, если они являются его, Завгороднего, собственностью. Персональная корова председателя завкома окружена такой лаской, о которой не смеют мечтать её парнокопытные сёстры.

Каждое лето тов. Завгородний отправляет свою бурёнку в пионерский лагерь. Здесь корова Василия Тарасовича чувствует себя, как на курорте. Весь день она проводит в лагере и в саду, среди ливков и роз, под сенью фруктовых деревьев. Бурёнка объедает листья, ветви, топчет цветы, однако всем дан строгий наказ не беспокоить любимицу профсоюзного начальства. Два летних сезона отдыхала корова в лагере, а на третий она прибыла на поправку уже с двумя телятами.

Примеры заразительны. Глядя на начальника, решил пасти в лагере свою корову и садовник Козориз. Таким образом, в лагере начало бродить небольшое стадо, и пионерам пришлось потесниться. Но это не смутило Василия Тарасовича. Он готов пойти на любые жертвы, лишь бы его бурёнка хорошо провела каникулярное время.

Любовь к животным принимает подчас ещё более причудливые формы. Заместитель начальника Больше-Крепинской конторы связи (Ростовской области) тов. И. С. Прасолов в отличие от тов. Завгороднего всю третью часть нежности своей души изливает не на крупный, а на мелкий скот. Тов. Прасолов души не чаёт в кроликах. В один прекрасный день он распорядился установить в своём крольчатнике радиоточку.

— Зачем кроликам радио? — искренне удивились местные связисты.

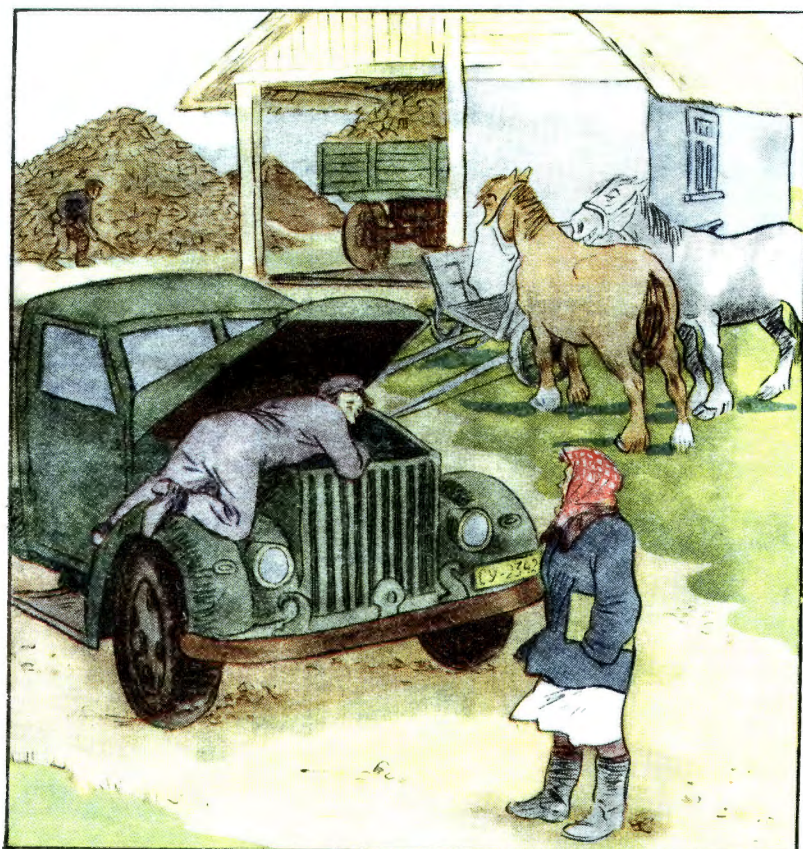
В ответ начальство загадочно улыбнулось. Из его туманных объяснений можно было понять, что музыка должна благотворно повлиять на аппетит его четвероногих питомцев, а непрерывные трансляции радиопрограмм плюс радиопомехи отпугнут от крольчатника различных хищников.

Вот до чего доводит любовь к четвероногим!

С. ПУШКОВ

В некоторых сельских местностях трудно приобрести запасные части для автомашин.

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

— А какие есть у тебя запчасти, если машина сломается?
— Одна гнедая и одна серая...

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

ПЕРЕГРУЖЕННЫЕ ГРУЗОТРАНСПОРТИСТЫ

Анна Петровна Л. окончила пензенский лесотехнический техникум и была направлена в город Азов мастером производства тары для рыбной промышленности. Пензенские «Союзрыбпромкадры» вслед за Анной Петровной направляют в азовскую «Главзапрыбтару» любопытный документ:

**СЧЕТ № 75 ОТ 21 АВГУСТА
1951 ГОДА**

ПОСТАВЩИК — Пенза, Союзрыбпромкадры
ГРУЗОТРАНСПОРТИСТ — Он же.

ГРУЗОПЛУЧАТЕЛЬ — Азов.
ПЛАТЕЛЬЩИК — Он же.
СПОСОБ ОТПРАВКИ — Пассажирской скоростью.

УПАКОВКА... ЧИСЛО МЕСТ... ВЕС...

Следует с вас получить за направленного вам специалиста, согласно приложенного расчета:
НАИМЕНОВАНИЕ: Специалист —

КОЛИЧЕСТВО: 1 **ЦЕНА** — 65 рублей.

ВЫДАНО КОЛИЧЕСТВО: 1 **ЦЕНА** — 1280 руб. 40 коп.

Счет заверен неумолимой круглой печатью, подтвержден авториз-

ованными подписями управляющего пензенской конторой «Союзрыбпромкадры» Моисеевым и старшим бухгалтером Теплоевой.

Итак, груз, то есть Анна Петровна Л., был отправлен с пассажирской скоростью! Мы не знаем, с какой скоростью составлялся этот счет, но если «одна штука» специалиста по бондарному делу стоит 65 рублей, то чего стоят такие специалисты, как Моисеев и Теплоева, поставщики этого удивительного документа?

С ПРАЗДНИКОМ!

Начальник Махачкалинского отделения Орджоникидзевской железной дороги директор-подполковник движения тов. Дзарасов отменил День железнодорожника следующим удивительным приказом:

«В ознаменование Всесоюзного дня железнодорожника и достигнутые успехи в выполнении взятых социалистических обязательств приказываю:

Объявить выговор

1. Жуковской А. Т. — ДСП ст. Кади-Юрт.

По тексту приказа можно предположить, что директор-подполковник накануне праздника был в сугубо праздничном настроении.

ТОВАРИЩ НАКОНЕЧНЫЙ ВЫСКАЗАЛСЯ

После короткого перерыва собрание колхозников дымерской сельхозарттели Рудня, Киевской области, перешло наконец к обсуждению отчета председателя правления С. Е. Ружинского.

Слово взял секретарь комсомольской организации колхоза помощник бухгалтера Владимир Ружинский. По мере того как он всё серьезней изобличал нечестные проделки председателя, сидевший в президиуме третий секретарь Дымерского райкома КП(б)У тов. Наконечный всё больше хмурился, мрачнел и сурово морщил лоб. Лицо его, казалось, не предвещало для расхитителей колхозного добра ничего хорошего.

Приобретенный гневным видом районного руководителя, Владимир Ружинский смело называл вещи своими именами:

— Докатился наш председатель! Хлеб из колхозного амбара на сторону продаёт, общественные дрова пропивает... Судить его надо!

— Правильно! — зашумели в зале.

Между тем в голове тов. Наконечного шла большая умственная работа. Он напряжённо подыскивал слово, одно-единственное, но такое точное и меткое, чтобы им одним сразу всё вскрыть, показать и разоблачить...

«Диверсант? — мучительно думал Наконечный. — Нет, не точно... Басурман? Супостат? Слабо и не из той области... Лазутчик? Близко...»

— Шпион ты, вот кто! — грозно крикнул Наконечный и, чтобы не было сомнений, кого он разит этим словом, эффектно ткнул пальцем в сторону... Ружинского. — Шпион!

В зале ахнули. Не дав собранию опомниться, Наконечный тут же перешёл к яростной защите провинившегося председателя и его пособников. Он защищал их до самозабвения. Он обещал и уговаривал: и разворованный хлеб, мол, будет возвращён, и дрова, дескать, в скором времени вернутся на место, и даже пить председатель перестанет...

Уезжая в район, Наконечный не забыл распорядиться насчёт «шпиона» (иначе он Владимира Ружинского уже не называл).

На следующий же день секретаря колхозной комсомольской организации отстранили от работы помощника бухгалтера.

Тайны колхозной бухгалтерии были наконец надёжно ограждены.

Так одним «метким» словом Наконечный сорвал правильный ход колхозного собрания.

Что касается поведения самого Наконечного, то одним словом его, повидному, не определишь. Да и есть ли такое слово, которое сразу объединяло бы в себе понятие грубости, покровительства жуликам и беззащитного зажима критики?

**А. ГАЛИНСКИЙ,
Е. КИСЕЛЁВ**

г. Киев.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◆ В № 24 журнала был напечатан фельетон «О зоне вечной мерзлоты». Министр сельского хозяйства РСФСР тов. Максимов А. И. сообщил, что трактор «Малютка» в настоящее время получен Красноярским крайсельхозснабом и отгружается Туруханскому государственному сортоучастку.

Министр дал указание своему представителю, находящемуся в Красноярске, проследить за получением трактора «Малютка» Туруханским государственным сортоучастком.

◆ В заметке «Жили без моста» (№ 17) Крокодил писал, что Войский сельсовет, Кожинского района, Коми АССР, не принимает мер к постройке моста.

Председатель Совета министров Коми АССР тов. Панев сообщил Крокодилу, что принято решение о завершении строительства моста к 1 октября 1951 года. Контроль за строительством моста возложен на заведующего районным дорожным отделом тов. Дёмина.

◆ В № 21 Крокодил поместил выдержки из фельетона «По стопам Ньюина», напечатанного в газете «Социалистический Донбасс». В фельетоне говорилось, что инструктор политотдела Красноармейского отделения Южно-Донецкой ж. д. Павлицев Г. А. выступил на вечере молодежи с пошлой лекцией «Сон и сновидение».

Павлицев с должности инструктора политотдела снят. Решением Красноармейского РК КП(б)У ему объявлен выговор.

◆ В фельетоне «Возражаем» (Крокодил № 22) писалось о затянувшейся реализации предложения конструкторов Ленинградского вагонного завода тт. Речинского и Алексева по облегчённому буферу для цельнометаллических пассажирских вагонов.

Член коллегии Министерства транспортного машиностроения СССР тов. Александров сообщил, что начато серийное производство облегчённых буферов для цельнометаллических вагонов.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Старо-Юрьевский райисполком Тамбовской области даёт интересные ответы на жалобы и просьбы военнослужащих. Приведу пример. Военнослужащий Александр Алексеевич Архипов просил оказать помощь его больной матери, Архиповой Евдокии Михайловне, и получил вразумительный ответ. Автор просьбы именовался в нём Иваном Николаевичем, а о какой-то Архиповой — Анне Борисовне, а не Евдокии Михайловне — любезно сообщалось, что она выработала в колхозе 180 трудодней. Подпись: «И. о. пред. райисполкома Боков».

Архипов А. А. не сумел осмыслить это литературное произведение и обратился за содействием ко мне. Я обратился с вопросами к исполкому и дождался ответа в течение двух месяцев, но не дождался. Запросил вторично. Ответом было новое двухмесячное молчание.

Удивляться, конечно, не надо. Техника составления загадочных ответов отнимает много труда и времени.

А. КОБЛОВ,
гвардии подполковник

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Вот какое дело. В 65 километрах от Ижевска, в Чурском пионерлагере, заболел Славик Кузнецов. Возмущённые сотрудники лагеря позвонили в районную больницу. С профессиональным хладнокровием больница отказалась прислать хирурга, который ушёл неизвестно куда, и вежливо посоветовала звонить в город на станцию «Скорой помощи».

«Скорая помощь», узнав, что машину нужно послать на станцию Чур, отмахнулась:

— На Чур? Только, чур, не мы! Слишком далеко! — и предложила обратиться... в районную больницу.

Одним словом, пришлось позвонить в Мичи-

стерство здравоохранения республики... Там посоветовали обратиться... в районную больницу:

— Если нет хирурга, пусть направят гинеколога.

Но гинеколог Загребина заявила, что аппендицит — не по её специальности.

Только утром на случайной машине мальчик был доставлен в город, где ему сделали срочную операцию.

Милый Крокодил! Ты знаешь, что после операции моют руки, а тут, как видишь, умыли руки, не сделав операции.

Н. СЕМЕНОВ

г. Ижевск
Удмуртской АССР.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Кто-то из работников Трубчевской райконторы связи (Брянская область) открыл новый способ побочного заработка. Как неутомимая пчела собирает мёд, так трудится и изобретательный работник райконторы, терпеливо отклеивая сорокакопеечные марки с чужих конвертов.

Получая письма с явным следом украденной марки и с категорическим штемпелем «Доплатить», я наконец заинтересовался именем изобретательного работника связи. Написал об этом начальнику райконторы тов. Голенкову, и тут выяснилось, что изобретатель в своём учреждении не одинок. Тов. Голенков и сам склонен к изобретательству: им открыт новый способ ответа на жалобы трудящихся. Я с нетерпением вскрыл полученный от начальника конверт, ожидая увидеть ответ на свой вопрос, и очень удивился, когда передо мной вместо ответа очутилось моё же собственное письмо. Письмо пришло в конверте без марки и с привычным уже мне штемпелем: «Доплатить».

Пишу тебе, дорогой Крокодил, так как не рискую больше обращаться к Голенкову. Он опять ответит мне моим же собственным письмом. Да ещё второй раз доплачивать придётся!

И. СОСИКОВ

г. Брянск.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Весной этого года мы, работники связи треста «Туркменсовхозкаракуль», получили уведомление, что нам выделены радиолампы, которые мы получим через контору «Узбексовхозснаб». Зная, как близок Ташкент от Ашхабада, мы радовались, что вот-вот лампы будут у нас и мы сможем быть уверенными в надёжности нашей радиосвязи.

Но, оказывается, нельзя быть уверенным даже в надёжности почтовой связи. Три месяца мы безуспешно пытались наладить такую с нашим поставщиком. Мы послали наш точный адрес и банковские реквизиты. Мы напоминали о себе. Мы требовали. Мы просили. Мы умоляли. Всё напрасно. Поставщик хранил ледяное молчание.

Лишь в июле «Узбексовхозснаб» наконец сознался, что ещё в апреле ему переданы наряды на лампы. Но у него нет стандартной упаковки, и изготовить её он не может.

Мы ясно поняли, что надеяться нам не на что. Три месяца сидим и думаем: что нам делать? Вновь просить, требовать, умолять? Ссылаться на других поставщиков, от которых мы получали и по 10 ламп без всякой стандартной упаковки? Доказывать, что содержание (лампы) для нас много важнее, чем форма (упаковка)?

Но мы по опыту знаем, как трудно наладить почтовую связь с нашим неразговорчивым поставщиком. Мы боимся, что новая попытка в этом направлении отнимет у нас много времени и бумаги и отвлечёт нас от нашей прямой обязанности — радиосвязи.

Что делать?!

А. ВОЛОЧКО,
начальник радиосвязи треста
«Туркменсовхозкаракуль»

г. Ашхабад.

Рис. Н. ЛИСА

— Что случилось! Авария!

— Нет, это слушают репортаж о футбольном состязании!..

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 556. Подписано к печати 22/IX 1951 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 06849.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 2279. Тираж 300 000 экз.

Руководство учебной и научной деятельностью высших учебных заведений США всё более переходит в руки военных. В состав учёного совета крупнейшего в стране Гарвардского университета входят 10 генералов.

Рис. Ю. ГАНФА

Учёный совет университета и его факультеты:

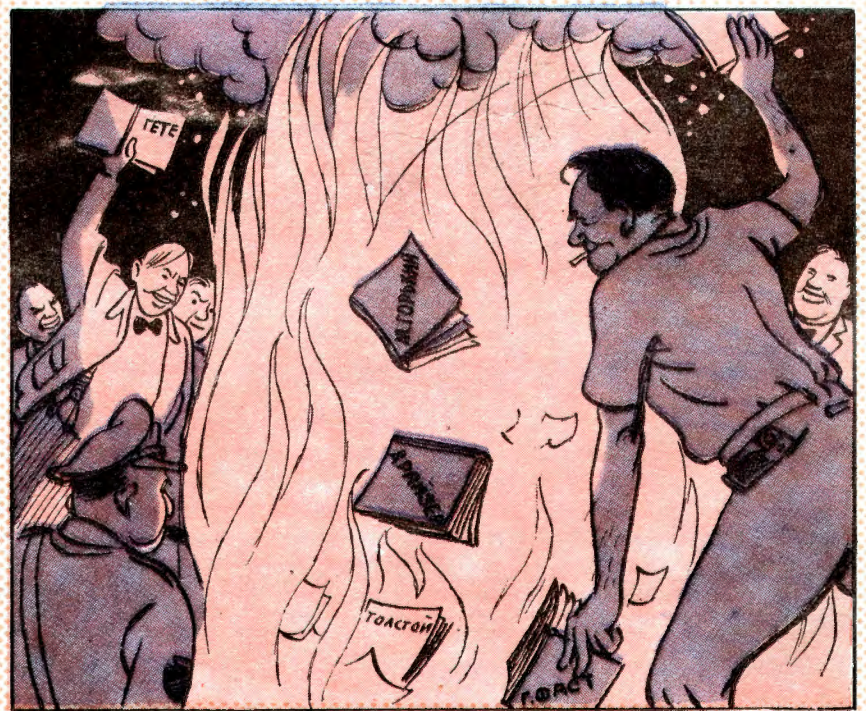
математики

географии

юридический

литературный